

БИБЛИОТЕКА

№ 38

1957

МАО ЦЗЭ-ДУН

ВОСЕМНАДЦАТЬ
СТИХОТВОРЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 38

МАО ЦЗЭ-ДУН

ВОСЕМНАДЦАТЬ
СТИХОТВОРЕНИЙ

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1957

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ШИКАНЬ»

Товарищ Кэ-цзя¹, уважаемые товарищи!

Ваше письмо получил уже давно. Сожалею, что отвечаю поздно. Выполняя ваше пожелание, я переписал те стихи старого стиля, которые вспомнил, и присланные вами восемь стихов — всего 18 стихов. Прошу поступить по своему усмотрению.

Эти вещи я никогда не собирался официально публиковать, так как они относятся к старому стилю. Опасался, что распространение ошибочных образцов введет в заблуждение молодежь; к тому же они мало поэтичны и в них нет ничего особенного. Коль скоро вы находите, что их можно публиковать — с учетом исправлений ошибок, вкравшихся в несколько стихов, распространившихся в списках, — поступайте согласно вашему мнению.

Выход в свет журнала «Шикань» — дело очень хорошее. Желаю ему расти и развиваться. В поэзии основой должны быть, конечно, новые стихи. Можно писать и стихи старой формы, но их не следует популяризировать среди молодежи, поскольку этот стиль сковывает мысль и к тому же нелегок для изучения. Все сказанное оставляю на ваш суд.

С товарищеским приветом

МАО ЦЗЭ-ДУН

12 января 1957 года.

¹ Цзан Кэ-цзя — современный китайский поэт, главный редактор журнала «Шикань» («Поэзия»).

ЧАНША

В день осенний, холодный
Я стою над рекой многоводной,
Над текущим на север Сянцзяном.
Вижу горы и рощи в наряде багряном,
Изумрудные воды прозрачной реки,
По которой рыбацьи снуют челноки.

Вижу: сокол взмывает стрелой к небосводу,
Рыба в мелкой воде промелькнула, как тень.
Все живое стремится сейчас на свободу
В этот ясный, подернутый инеем день.

Увидав многоцветный простор пред собою,
Что теряется где-то во мгле,
Задаешься вопросом: кто правит судьбою
Всех живых на бескрайной земле?

Мне припомнились дни отдаленной весны,
Те друзья, с кем учился я в школе.
Все мы были в то время бодры и сильны
И мечтали о будущей воле.
По-студенчески, с жаром мы споры вели
О вселенной, о судьбах родимой земли
И стихами во время досуга
Вдохновляли на подвиг друг друга.
В откровенных беседах своих молодежь
Не щадила тогдашних надменных вельмож.

Наши лодки неслись всем ветрам вопреки,
Но в пути задержали нас волны реки...

Стихотворение «Чанша» написано в жанре «цы» на мотив «Синь-юаньчунь» («Весна в саду принцессы Синь Шуй»), широко известного поэтического произведения, относящегося к эпохе Восточной Хань (25—220 гг.). На этот мотив который впервые, согласно традиции, был посвящен принцессе Синь Шуй, дочери ханьского императора Мин-ди

(58—76 гг.), в Китае созданы многочисленные поэтические произведения, принадлежащие авторам различных эпох.

Чанша — крупный административный и культурный центр на юге Китая, столица провинции Хунань, где в одной из деревень, в Шаошань, уезда Сянтань, родился в 1893 году Мао Цзэ-дун.

С городом Чанша связаны многие годы жизни Мао Цзэ-дуна. Здесь начали формироваться его политические взгляды, особенно во время его пребывания в хунаньской учительской семинарии. В этом городе он делал первые шаги в борьбе, которой посвятил всю жизнь. С Чанша у Мао Цзэ-дуна связаны многочисленные воспоминания о событиях и людях, о вольнодумных мечтах в дни студенческой жизни, горячих спорах, душевных беседах. Все это отразилось в его поэтических произведениях.

Ся н ц з я н — крупная река в провинции Хунань. Чанша находится на берегу Сянцианя.

БАШНЯ ЖЕЛТОГО АИСТА

Ширь китайской земли омывает разливом Янцзы.
Север с югом связала бегущая вдаль колея.
В дымке ливня сверкающей яркая зелень сквозит.
Защищают Янцзы Черепаха-гора и Змея.

Желтый аист от нас улетел далеко.
Только башня осталась, как память о нем.
Наполняя бокал, в реку выливаю вино.
Волны чувств поднимаются в сердце моем.

Стихотворение написано в жанре «цы» на мотив знаменитой древней мелодии «Пусамань», создание которого относится приблизительно к 850 году. «Пуса» означает по-китайски бодисатва, буддийское божество, хотя мелодия стихотворения отнюдь не связана с буддийской религией. Возникновение этой мелодии, по свидетельству китайских источников, восходит к далекому прошлому и связано с исполнением плясок иноземными танцовщицами, внешность которых очень напоминала образ бодисатвы.

«Башня желтого аиста» — название знаменитого исторического памятника в г. Учане, на берегу Янцзы. Этот памятник, построенный на горном перевале в Шэцзянь (Змеинная гора), существовал еще в эпоху Троецарствия (220—280 гг.). На протяжении свыше тысячи семисот лет башня Хуанхэлоу привлекала многочисленных посетителей, особенно поэтов и писателей, приходивших сюда, чтобы полюбоваться могучими водами Янцзы и величественной панорамой Уханя. В годы династии Юань (1280—1368 гг.) была построена башня Циньчуаньгэ на перевале на горе Гуйшань (Черепаховая гора), на другом берегу реки, напротив башни Хуанхэлоу. Это еще более украсило местность и создало особую поэтическую обстановку. Впоследствии башня Хуанхэлоу неоднократно сгорала и восстанавливалась, но каждый раз при восстановлении ее архитектура изменялась и утрачивала свое первоначальное своеобразие.

Старинное предание гласит, что к Хуанхэлоу некогда спустился внезапно с небес святой отшельник на желтом аисте и тотчас же вновь улетел на нем обратно. Это послужило поэту танской династии (618—906 гг.) Цуй Хао (год рождения неизвестен, умер в 754 году) сюжетом для написания его знаменитого стихотворения «Башня желтого аиста», в котором говорится, между прочим: «Улетел древний на желтом аисте, и опустела их башня. Улетел безвозвратно желтый аист, и тысячелетия в небе пустота беспредельная». С этими строками и перекликается стихотворение Мао Цзэ-дуна.

ЦЗИНГАНШАНЬ

Видны под горой боевые знамена.
С вершины разносится гром барабанов.
Кольцом нас враги окружили.
Мы стойко атаки отбили.
Позиции мы укрепили заране,
А воля, как камни Великой стены, непреклонна.
Рубеж Хуанъян сотрясают залпов раскаты,
Пришло донесенье, что вражьи отходят солдаты.

Стихотворение написано в жанре «цы» на популярный мотив поэтической фразы «Сицзяньюэ» («Луна над Янцзыцзяном») из стихотворения великого китайского поэта танской династии Ли Бо (701—762) «Вспоминаю о прошлом на алтаре Сутай», где говорится: «И теперь жить осталась луна над Янцзы, что людям светила во дворце У-вана». У-ван — имя легендарного царя династии Чжоу (1122—249 гг. до н. э.).

Стихотворение «Цзинганшань» написано во время пребывания Мао Цзэ-дуна в горах Цзинганшань.

Цзинганшань — горный район в Южном Китае между провинциями Хунань и Цзянси. Сюда в 1927—1928 годах привели свои революционные отряды Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ. В горах Цзинганшань были созданы первые соединения легендарной Китайской Красной Армии и впервые провозглашена советская власть на территории освобожденных районов.

НОВЫЙ ГОД

Нинхуа, Цинлю, Гуйхуа.
Узкий путь, скользкий мох, лес, трава.
Куда мы сегодня идем?
На гору Уи мы идем.
У этой горы, у этой горы
Красные флаги горят, как костры,
Колеблемы ветром едва.

Стихотворение в жанре «цы» написано по знаменитому мотиву поэтической фразы «Жумэнлин» («Как сон») из стихотворения танского периода, где, в частности, сказано: «Как сон, как сон; серп луны, опавшие цветы, густой туман».

Стихотворение написано Мао Цзэ-дуном во время первого вступления частей Китайской Красной Армии в западную часть провинции Фуцзянь.

Нинхуа, Цинлю и Гуйхуа — названия уездов на западе провинции Фуцзянь, где действовали части Китайской Красной Армии.

Уишань — горы на границе провинций Фуцзянь и Цзянси. Район революционных опорных баз.

ХУЭЙЧАН

Скоро заря загорится багряно.
Кто говорит, что в поход отправляетесь рано?
Мы не старея по горным дорогам шли неустанно.
Край наш прекрасный раскинут пространно.
От Хуэйчана уходит нагорье
Вдаль, где синее Восточное море.
Смотрят бойцы на юг Гуандуна.
Ярче, щедрее природа там на просторе.

Стихотворение написано в жанре «цы» на популярный мотив «Цинпинлэ», что означает «Великий покой в Поднебесной (Китае)». Эта поэтическая фраза принадлежит великому Ли Бо и впервые была написана им во время государственных экзаменов.

Хуэйчан — город в южной части провинции Цзянси

ДАБОДИ

Красный, желтый, зеленый,
Синий, черный, лиловый...
Кто танцует вверху
С пестрым шелком в руке?
Луч вечерний блеснул
После ливня большого,
За вершиной вершина
Встает вдалеке...
Здесь когда-то, давно
Было место сражений,
От снарядов следы
Сохраняет стена,
А теперь погляди:
В пестроте облачений
Расцветает гора —
Как прекрасна она!

Как и «Башня желтого аиста», стихотворение написано в жанре «цы» на мотив знаменитой песни «Пусамань»
Д а б о д и — название местности.

ЗАСТАВА ЛОУШАНЬ

Резкий западный ветер.
Предутренний месяц да иней.
Крик гусей на рассвете.
Предутренний месяц да иней.
Звук трубы на рассвете и цокот копыта.
Не считай, что застава надежно прикрыта.
Тут мы недолго осаду вели —
К вечеру сверху ее обошли.
Горы, синие горы, как море.
Солнце пролило кровь на просторе.

Стихотворение написано в жанре «цы» на мотив «Ициньэ» — «Вспоминаю Цинь Э». Китайский комментарий указывает, что создание этого мотива, очевидно, связано с именем дворцовой служанки императора танской династии Вэнь-цзуна (827—841 гг.). Песня якобы впервые была услышана из уст служанки, глубоко переживавшей разлуку со своим любимым мужем. На мотив «Ициньэ» написаны многочисленные поэтические произведения, одно из которых под одноименным заглавием принадлежит поэту Ли Бо.

Стихотворение написано Мао Цзэ-дуном во время Великого похода Китайской Красной Армии в 1934—1935 годах.

Застава Лоушань находится на севере уезда Цзуньши, провинции Гуйчжоу, где действовали части Китайской Красной Армии.

ВЕЛИКИЙ ПОХОД

Для Армии Красной не страшен поход,
Что тысячи рек и на скалах лед?
Пять круч ей — как волн невысоких взлет.
Умыньские горы она пройдет,
Цзиньша с пути волной не собьет,
Мост Даду стужей стальной не прожжет.
Хребет Миньшань в снегах позади —
На наших лицах радость цветет.

Стихотворение написано в жанре «ши» старинным поэтическим размером, именуемым «цилюй», — стих, строго ограниченный восьмью строками с семью иероглифическими знаками в каждой строке.

Стихотворение написано Мао Цзэ-дуну во время легендарного Великого похода частей Китайской Красной Армии.

Великий поход — беспрецедентный поход Китайской Красной Армии на северо-запад в 1934—1935 годах, во время которого ей пришлось прорвать четыре заградительные линии гоминдановских войск и в непрерывных боях пройти через провинции Цзянси, Гуандун, Хунань, Гуанси, Гуйчжоу. Покрыв расстояние в двенадцать с лишним тысяч километров, Красная Армия во главе с Мао Цзэ-дуну пришла на территорию существовавшей на северо-западе революционной базы, ставшей затем основной революционной базой, получившей известность под названием пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. «Великий поход», — отмечает Мао Цзэ-дун, — был походом, невиданным в истории, он был глашатаем, он был агитатором, он был сеятелем... В течение двенадцати месяцев, ежедневно выслеживаемые и бомбардируемые с неба десятками самолетов, прорывая окружения, громя заслоны врага и уходя от преследования почти миллионной армии, преодолевая неисчислимые трудности и препятствия, все мы шагали вперед; мы отмерили собственными ногами более двадцати тысяч ли, пересекли одиннадцать провинций»¹.

Пять круч — горы Даюй, Гитянь, Дупан, Минчжу, Юэчэн, находящиеся в районе провинций Хунань — Гуандун.

Умыньские горы — отрог Юньлинских гор, в провинции Юньнань.

Цзиньша — «Река золотого песка» — название реки, берущей начало в провинции Цинхай и проходящей через провинции Сикан и Юньнань.

Даду — река в провинции Сычуань, приток Янцзыцзяна.

Миньшань — название горы в провинции Сычуань.

¹ Мао Цзэ-дун, Избранные произведения. Иноиздат. Москва, 1952, т. 1, стр. 272.

ЛЮПАНЬШАНЬ

Там, за бледными облаками,
Гусь на юг улетает с криком.
Двадцать тысяч ли пройдено нами,
Но лишь тех назовут смельчаками,
Кто дойдет до Стены Великой!

Пик вознесся над Люпаньшанем,
Ветер западный треплет знамена...
Мы с веревкой в руках решаем,
Как скрутить нам седого дракона.

Стихотворение написано в жанре «цы» на мотив старинного песенного произведения «Цинпинлэ».

Это произведение было создано Мао Цзэ-дуном во время Великого похода частей Китайской Красной Армии в 1934—1935 годах.

Люпань — название горы в северо-восточной части провинции Ганьсу.

Седой дракон — подразумеваются японские захватчики.

КУНЬЛУНЬ

Прочертив небосвод, встал могучий Куньлунь.
Он от мира людского ушел в вышину,
Наблюдая оттуда за жизнью земной.
Это взвился драконов нефритовых рой,
Белым снегом закрыл небеса,
Все живущее стужей пронзив ледяной.
Летом тают его снега,
Рвутся реки из берегов,
Превращаются люди в рыб,
В черепах, сметенных волной.
Вековым злодеяньям и добрым делам
Кто из смертных осмелился быть судьей?

А теперь я ему говорю: Куньлунь,
Для чего тебе так высоко стоять,
Для чего тебе столько снега беречь?
Как бы так упереться мне в небо спиной,
Чтоб мечом посильнее взмахнуть
И тебя на три части, Куньлунь, рассечь.
Я Европе одну подарю,
Пусть Америке будет вторая,
Третью часть я оставлю Китаю.
И тогда на земле воцарится покой, —
Всем достанутся поровну холод и зной.

Написано в жанре «цы» на мотив стихотворения «Няньнуцзяо» («Прекрасная Нянь Ну»), посвященного прославленной певице Нянь Ну, жившей в эпоху Тан.

К у н ь л у н ь (Кузньлунь) — горный хребет на западе Китая.

СНЕГ

Виды севера — той стороны,
Где на тысячи ли ледяной покров
И за далью бескрайней беснуется снег.
За Великой Стеной и внутри страны
Расстилается в дымке земной простор;
И в верховьях и в устье Большой Реки
Застывает вода, прекратив свой бег.
А в горах пляшут кольца серебряных змей,
А равнинами мчат снеговые слоны,
Соревнуются с небом самим высотой.
Ясный день наступил —
Ты взгляни, как красива земля
Яркой краской узоров на белой одежде простой.
И за долгие годы — от древних людей и до нас —
Самых гордых героев пленяла прекрасная наша страна.
Только жаль,
Еле тлеет устремлений высоких огонь
В первом циньском Хуане и в ханьском властителе У,
И ни в танском Тайцзуне, ни в сунском Тайцзу
Не блистал нашей древней поэзии дух.
Чингисхан в свое время был взласкан судьбой.
Что умел он? Орлов настигать стрелой.
Все прошло.
Чтоб узнать настоящих людей,
Заглянуть надо в нынешний день!

Написано в жанре «цы» на тот же мотив, что и «Чанша».

Большая река — Хуанхэ (Желтая река).

Циньский Хуан — первый император династии Цинь (246—210 гг. до н. э.) — Цинь Ши-хуан (221—210 гг. до н. э.).

Ханьский властитель У — император династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) — У-ди (140—87 гг. до н. э.).

Танский Тайцзун — император династии Тан (618—906 гг.) — Тайцзун (627—649 гг.).

Сунский Тайцзу — первый император династии Сун (960—1279 гг.) — Тайцзу (960—976 гг.).

ПОЧТЕННОМУ ЛЮ Я-ЦЗЫ

О том, как в Кантоне сидели за чаем,
Я помню и помните вы,
Не вам ли стихи посвящались в Чунцине
Под сенью осенней листвы?
Прошло тридцать лет, тридцать первый проходит, —
Я встретился с вами опять,
И снова под шум опадающих листьев
Читаю поэта тетрадь...
Как скорбны и пасмурны ваши творенья!
Забудьте тревоги, мой друг,
И шире откройте печальные очи,
И вновь оглядитесь вокруг...
Не надо теперь говорить, что мелеют
Просторы куньминских вод,
Взгляните на рыбок!
В самом Фучуньцзяне
Таких не водилось красот!

Стихотворение написано старинным поэтическим размером «цилюй» (стих, строго ограниченный восьмью строками с семью иероглифическими знаками в каждой строке).

Лю Я-цзы — известный современный демократический деятель Китая.

Куньминху — искусственно созданное озеро около летнего дворца в парке «Ихэюань», недалеко от Пекина.

Фучуньцзян — река на юге Китая, в провинции Чжэцзян.

ХУАНЬСИША

В день празднования годовщины Первого октября в 1950 году на спектакле в театре господин Лю Я-цзы сочинил экспромтом стихи в стиле «Хуаньсиша». Я ответил ему стихотворением на те же рифмы.

Был сумрак ночной над моею страной,
В нем дьяволов рой забавлялся игрой.
Был нем и разрознен народ мой родной.

Но вот петухи возвестили рассвет,
И вот уже свет озарил нас дневной,
И житель прибрежный, степной и лесной
Явились на праздник семьею одной.

Где ж лучший источник для песен, поэт!

Это стихотворение написано в старинном жанре «Хуаньсиша» — стих, строго ограниченный размером в шесть строк (разделенных по три), по семь иероглифических знаков в каждой строке.

Согласно китайским литературным источникам, мелодия «Хуаньсиша» впервые стала исполняться в период танской династии. «Хуаньсиша» означает реку, в которой якобы стирала белье легендарная красавица китайской старины по имени Си Ши.

БЭЙДАЙХЭ

Дождь, не смолкая, шумит над Юянем,
Волны седые вздымаются к тучам.
За Циньвандао в просторе бескрайнем
Мечется лодка в пучине кипучей.

Лодка рыбачья, в бескрайнем просторе
К чьим берегам тебя вынесет море?

Много деяний сокрыто веками!..
Здесь, у Цзеши, на восток поспешая,
Вышел У-ди со своими войсками —
Миг этот строфы его воскрешают.

Ветер осенний. Как встарь, воет ветер.
Но по-иному все стало на свете!

Стихотворение написано на популярный старинный мотив «Лан-таоша» — «Волны омыают песок», рифмованное произведение, состоящее из десяти строк с неодинаковым числом иероглифических знаков в строке или из четырех строк с семью иероглифическими знаками в каждой.

Бэйдайхэ — название приморского пункта в Северном Китае, на берегу Бохайского залива.

Юянь — древнее название округа в северо-восточной части современной провинции Хэбэй, где находится Бэйдайхэ.

Циньвандао — приморский город в провинции Хэбэй.

У-ди (Вэй У-ди) — Император У — посмертное имя Цао Цао (155—220 гг.) — основателя царства Вэй (216—263 гг.).

Цзеши, или Цзешишань, — название горы, которая раньше находилась в Бэйдайхэ. В исторических записях отмечается, что в 207 году Цао Цао, сражаясь с «северными варварами» и проходя через гору Цзешишань, написал стихотворение, где, между прочим, говорится: «На востоке взирал на Цзеши». Именно на эту поэтическую строку из стихотворения Цао Цао содержится литературный намек в произведении Мао Цзэ-дуна.

ПЛАВАНИЕ

Недавно я воду черпал в Чанша
И рыбу в Учане ел не спеша.
Недавно Янцзы переплыл, что вдали
Простерлась на многие тысячи ли.
И небо простер надо мной Хубэй.
Хоть ветер дует и волны пошли,
Сень сада на суше меня не влечет...
Конфуций сказал: Все в мире течет,
Как струи реки этой вечной текли.

Мачта качается влево и вправо.
Черпаха-гора и гора Змея
Неподвижны и величавы.
И такая картина представилась вдруг:
Мост построим и свяжем с Севером Юг.
Ток Янцзы остановим плотиной могучей,
Не пропустим ушаньские с ливнями тучи.
Меж горами раскинется озеро вширь.
И богиня гор удивится:
Как меняется мир!

Стихотворение написано в жанре «цы» на известный мотив «Шуй-дяогэтоу» — «Вступление к мелодии «Шуйдяо».

«Недавно Янцзы переплыл...» — имеется в виду действительный факт, когда летом 1956 года Мао Цзэ-дун, купаясь в реке Янцзы, переплыл ее.

Ушань — название горы в уезде Ушань, провинции Сычуань, на берегу Янцзы. Ушань имеет двенадцать пиков, из которых пик Богини гор самый живописный. У подножия горы стоит храм Богини гор.

Воды реки Янцзы, проходя через Ушань, образуют ущелье, узкий горный проход, в котором расположен Шэньньюфын — пик Богини гор. В оде поэта китайской древности Сун Юя (приблизительно 290—223 гг. до н. э.) «Гао Тан» говорится, между прочим, что ушаньская богиня «утром гонит облака, вечером посылает дождь». Именно на эти слова в строках стихотворения «Плавание» и содержится литературный намек.

Конфуций — великий мыслитель и просветитель китайской древности, живший в 551—479 гг. до н. э.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

I

Характерная черта китайской литературы — строгая преемственность развития, сила традиции. Эта особенность предопределялась системой литературного образования в стране, требовавшей обязательного знания важнейших литературных памятников прошлого.

Китайской классической литературе свойственны основы реалистического творчества, она одухотворена высокими идеями патриотизма, народности, гуманизма. Эти прекрасные традиции соблюдаются современными писателями Китая, опирающимися на опыт своих славных предшественников. Известный китайский литературовед Чжоу Ян отмечает, что современная китайская литература должна унаследовать замечательные традиции древней китайской литературы, показывающей борьбу и раскрывающей характер ее участников. Новая литература, литература социалистического реализма, сможет стать подлинно народной лишь в том случае, если будет критически впитывать замечательные традиции национального классического наследия¹.

В богатейшей литературной традиции Китая особенно важна основная линия — линия реализма. Именно эта линия в истории китайской литературы была наиболее плодотворной, высокохудожественной и живой. Именно эта линия проходит через творчество всех истинно великих писателей Китая. Китайская литература была сложной и многоплановой, ее развитие, особенно в отдельных жанрах, не всегда шло по восходящей прямой. Тем не менее в любую историческую эпоху прошлого мы видим, как неуклонно, через самые различные напластования, наперекор художественным вкусам и взглядам господствовавшей верхушки, эта реалистическая линия

¹ Чжоу Ян. Социалистический реализм — путь развития китайской литературы, «Знамя», № 12, 1952, стр. 172.

продолжала развиваться. Естественно, что в различные исторические эпохи ее характер менялся. Реализм китайской литературы прошел долгий и сложный путь, который, вероятно, не проходил реализм ни одной литературы в мире. Истоки этой традиции восходят к древнейшим мифам и народным преданиям, где сквозь сказочную, порою мрачную фантастику пробиваются первые лучи правдивого отображения жизни человека, его труда и борьбы. Реализм современной китайской литературы — это реализм высшего типа, отображающий жизнь человека в обществе, идущем к социализму, — социалистический реализм.

Китайское классическое литературоведение делило все произведения литературы на прозаические (вэнь) и поэтические (ши). Прозаические произведения, в свою очередь, различались в зависимости от стилей прозы, среди которых в различные исторические периоды получили развитие или стиль «саньвэнь», «пяньвэнь», или «юньвэнь», или, наконец, «байхуавэнь».

Стиль пяньвэнь представлял собой разновидность ритмической прозы, основанной на параллельности предложений.

Стиль юньвэнь рассматривался в классическом китайском литературоведении как ритмическая проза, однако фактически это был уже поэтический стиль, и произведения в этом стиле по своей природе являлись стихотворными.

В середине IV века до н. э. в царстве Чу, на юге Китая, рождается литература, получившая название «чуцы» («чуские строфы») — поэтический жанр относительно свободной формы, берущий свое начало в устном народном творчестве. Крупнейший представитель этого жанра — Цюй Юань (340—278 гг. до н. э.).

Стиль пяньвэнь получает наибольшее развитие в эпоху Южных и Северных династий (IV—VI вв.), когда произведения пяньвэнь, лирические и описательные, преимущественно короткие, отличались особым совершенством.

К этому периоду относится развитие нового поэтического жанра «цы» — стихов песенного типа, в основе которых лежат народные мелодии. Оригинальные рукописные памятники этой эпохи открыты при раскопках знаменитых «Пещер тысячи будд» в местности Дуньхуан (провинция Ганьсу). Во многих из найденных здесь безыменных народных песен, исполнявшихся под музыкальный аккомпанемент и получивших повсеместное распространение, отражены темы воинской службы в пограничных районах, мотивы печали и тоски жен по ушедшим в поход мужьям. Любовь, разлука, женская доля — главные темы произведений знаменитых мастеров песенной поэзии жанра «цы» Вэнь Тин-юня (818—872) и Вэй Чжуана (851—910). Песен-

ная поэзия получает дальнейшее развитие в творчестве крупного поэта Ли Юя (937—978).

Стихи жанра «цы» в период конца династии Тан и Пяти династий (907—960) были в то же время и песнями, они специально создавались для пения на определенную мелодию.

Во время династии Сун (960—1279) в жанре «цы» пишут по преимуществу литераторы, ориентировавшиеся на книжную классическую литературу: «цы» теряют свой песенный характер и превращаются в чисто литературный, книжный жанр.

Объединение Китая под эгидой Сунской династии привело страну к временному миру. XI век явился периодом нового подъема китайской литературы. Особенного развития достигает в сунский период поэзия жанра «цы». В истории китайской литературы сунские стихи «цы» славятся наравне с танскими стихами «ши». Появляется плеяда крупных писателей, среди которых ведущее место принадлежит Оуян Сю (1007—1072), по мастерству своей ритмической прозы и поэзии в жанре «цы» стоящему в одном ряду с лучшими писателями танской эпохи.

II

С древнейших времен в китайском народе проявлялась необыкновенная склонность и особая восприимчивость к поэтическому слову, лирическим песням, наблюдалось глубокое понимание природы поэтического творчества. Поэзия рассматривалась в Китае как искусство словесности, как изящная, художественная форма выражения идей и подлинных ощущений, служила китайцам источником высокого нравственного наслаждения, живых восторгов, эстетического вдохновения. «...Культ поэзии в Китае всегда далеко превосходил обычное другим нациям читательское смакование и любование: читать обожаемого поэта с зажженными благовонными курениями и затем медленно его переписывать по многу раз («исписав до лысины тысячи кистей», — как сознается, между прочим, один из новых поэтов Китая), а главное, учить его наизусть в бесконечном количестве, — явление самое заурядное и скорее правило, чем исключение»¹.

Уже в далекие дни седой старины, когда человечество переживало свое прекрасное детство, глубоко самородный, неиссякаемый ключ поэтического творчества неудержимо бил в груди китайского народа, рождая чистые и безыскусственные, сверкающие поэзией песни безыменных творцов, происходивших из

¹ В. М. Алексеев. Китайская литература. Китай. Изд. АН СССР, М.-Л., 1940, стр. 297.

глубоких недр, простых тружеников на китайской земле. Уже тогда гением китайского народа были созданы неповторимые поэтические произведения, народная песенная поэзия, явившаяся золотым вкладом в мировую сокровищницу художественных ценностей.

История сохранила многочисленные высказывания китайских мудрецов и поэтов о поэзии. Эти высказывания представляют немалый интерес: в большинстве из них утверждается мысль о том, что поэтическое слово — это слово, рожденное глубокими эмоциями, душевными движениями.

Так, в известном древнем толковом словаре китайского языка «Шовэнь»¹ говорится, что «поэзия — это воля». В одном из многочисленных комментариев к древнейшей исторической летописи «Чуньцю» («Весна и Осень») указывается: «Поэзия — это воля, выраженная посредством слов». Блестящий мыслитель и филолог средневекового Китая Чжу Си (1130—1200 г.) подчеркивал, что «поэзия дает нам возможность выражать нашу волю». Весьма интересные суждения о единстве поэзии и музыки высказывались в Китае еще в период «Шести династий» (IV—VII вв.). «Поэзия — это мысли и слова, — писал Цзянь-вэнь. — Мыслью называется движение наших дум в сердце. Мысль сохраняется в речи. Когда мысль выражена словами — это поэзия, когда она выражена музыкой — это песня. Стихи и песни имеют единое начало». Замечательны в этой связи и высказывания известного теоретика китайской литературы, автора трактата «Вэньсинь дяолун» — «Резной дракон литературной мысли» Лю Се, отметившего еще в середине VI века, что «звук — это тело музыки, душа же музыки — поэзия».

В многовековом историческом и культурном наследии художественное творчество великого китайского народа занимает особое место и является бесценным национальным сокровищем Китая. Классическая же поэзия Китая, отмечает современный литературовед Дин Ли, представляет собой самую богатую и самую блестящую часть в китайском классическом литературном наследии. «Она имеет вечную ценность и всегда являлась неотъемлемым духовным сокровищем всего народа.

¹ «Шовэнь», или «Шовэнь цзецзы», — наиболее ранний этимологический словарь, «словотолкователь», создание которого относится к 100 г. н. э. филологом Сюй Шэнем. Содержит более десяти тысяч различных иероглифических знаков. В словаре дается объяснение отдельных знаков и их сочетаний, приводятся древние начертания, композиция иероглифов. О «Шовэнь» написана огромная литература. Одно из распространенных изданий словаря является «Шовэнь цзецзы чжу» — «Комментарий к толковому словарю», принадлежащий ученому Дуань Юй-цао (1735—1815).

Классическая поэзия дает возможность понять историю китайской нации, понять жизнь китайского народа в прошлом, понять обстановку развития китайского общества и тем самым будит патриотические чувства народа, чтобы еще успешней бороться и идти вперед, к новой прекрасной жизни»¹.

Древнейшим китайским литературным памятником и одним из наиболее ранних памятников мировой литературы, сохранившимся до наших дней, является «Шицзин» — «Книга песен». В «Шицзин» входят многочисленные древние народные песни и культовые гимны, исполнявшиеся во время совершения различных обрядов. Этот поэтический памятник исторически относится приблизительно к начальному периоду Западного Чжоу (1122—770 гг. до н. э.) и середине эпохи «Весны и Осени» (772—481 гг. до н. э.). Однако время не обесцветило неповторимые поэтические образы и краски, не притупило остроты мысли, не сгладило его художественного обаяния. Хорошо образованный человек должен был уметь писать стихи или во всяком случае знать на память сотни стихотворений поэтов прошлых веков, не говоря уже об обязательном знании «Шицзина» — «Книги песен». Поэтическое творчество было популярно не только среди представителей интеллигенции, китайских чиновников и помещиков. Поэзию любили и умели ценить широкие народные массы. Одним нравился тонкий и изощренный стих в духе эстетики поэта VI века Сяо Туна, архаический стих, полный неуловимых намеков, элегических настроений и исторических параллелей. Другие ценили задорный, живой и острый, богатый ритмом сказ под китайские кастаньеты. То и другое в целом представляло китайскую поэзию, два потока которой текли в русле китайской культуры. У этих потоков в далеком историческом прошлом был единый источник, но чем далее они отходили, тем большее расстояние разделяло их.

К середине XIX века эти потоки китайской поэзии были совершенно отделены друг от друга. Поэзия господствовавшего класса представляла собой нечто условное и искусственное. Стихи писались на архаическом книжном языке, вовсе не понятном простому народу. Форма этих стихотворений к тому времени как бы окостенела, стала неподвижной и мало удобной для выражения живой мысли. Чтение и понимание таких стихов было крайне затруднено, поскольку фразы в них не отделялись друг от друга, не было никаких знаков препинания.

¹ Дин Ли. Прекрасные традиции китайской поэзии. Сборник материалов по изучению древней литературы. Изд. «Гудянь вэньсюэ чубаньшэ». Шанхай, 1955, вып. 1, стр. 24—25.

Народная поэзия, существовавшая в виде сказов, песен, раешников и имевшая свободную, не ограниченную условностями форму, существовала лишь в устной передаче. Господствующие классы с пренебрежением относились к народному творчеству и не допускали его на страницы книг.

В конце XIX века представители либеральной китайской интеллигенции стали призывать к «революции в области поэзии», использованию простого, понятного народу языка, употреблению новых слов и выражений, а главное, отражению в поэтическом творчестве современной жизни. Наиболее известными среди поэтов, представлявших взгляды нарождавшейся китайской буржуазии, были Тань Сы-тун, Ся Цзян-ю, Хуан Цзунь-сянь и другие. Однако их высказывания в пользу новой поэзии в известной мере остались лишь декларациями.

Формированию новых представлений о поэзии в Китае способствовало знакомство китайской интеллигенции с творениями крупнейших поэтов Европы. Заслуга ознакомления Китая с именами Байрона, Шелли, Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, Петефи и других поэтов принадлежит Лу Синю, задолго до движения «4 мая» начавшему пропагандировать их творчество, в котором он видел дух сопротивления и призыв к действию. Немалое влияние оказало на нарождающуюся новую китайскую поэзию творчество Гете, Гейне и особенно Уитмена. Некоторые поэты испытывали влияние стихов Тагора.

III

Новая китайская поэзия, как и новая китайская литература, начинает свою историю со славных дней известного антиимпериалистического и антифеодального движения «4 мая», заложившего основы для подлинного революционного переворота во всей китайской культуре. Это было передовое, революционное выступление против старой морали, старой идеологии, старого общественного строя, в защиту науки и демократии. Группа китайских прогрессивных деятелей восстала против господства литературы на так называемом вэньянь — архаическом книжном языке древних канонов, оторванном от народа и чуждом ему, понятном лишь для глаза и резко отличавшемся от общенародного языка; они потребовали приближения литературного языка к разговорному, понятному на слух, к так называемому байхуа. Господствующие классы воспитывали учащуюся молодежь на конфуцианских прописных истинах, превращенных в религиозные догмы, принуждали народ к ве-

ре и покорности. Литература господствующих классов была в своей основе феодальной, антинародной как по содержанию, так и по форме.

«Культурная революция, осуществлявшаяся «движением 4 мая», — пишет Мао Цзэ-дун, — вела последовательную борьбу против феодальной культуры. За всю историю Китая он еще не знал такой великой и последовательной культурной революции»¹.

Китайская иероглифическая письменность, несмотря на ее исключительную красочность и богатейшую лексику, бесконечное многообразие оттенков и вариантов, на протяжении тысячелетий оставалась доступной весьма ограниченному кругу людей. Иероглифическая письменность, зарождение которой китайские летописцы относят к глубокой древности, в прошлом всегда была достоянием привилегированных классов, а не народных масс.

Широкое внедрение байхуа в литературу оказалось возможным только после движения «4 мая». Постепенно большинство прогрессивных китайских журналов перешло на байхуа, причем первым в стране этот переход осуществил журнал «Синьциннянь» («Новая молодежь»). Через год после начала движения «4 мая» в Китае насчитывалось около четырехсот различных газет, печатавшихся на байхуа, а также немало журналов и приложений к ним.

Литературная революция 1919 года явилась поворотным пунктом создания новой китайской национальной культуры, источником новых традиций в области литературного языка.

В своем замечательном выступлении, которое состоялось в Гонконге 16 февраля 1927 года, Лу Синь, говоря о литературной революции, отмечал: «Она означает, что нам не следует тратить так много сил и энергии на изучение древнего мертвого языка, вместо этого нужно пользоваться современным живым языком... Мы хотим говорить современными словами и откровенно выражать свои мысли и чувства современным языком байхуа...».

Со времени движения «4 мая» в Китае возникает новая, революционная культура, а вместе с ней и новая, революционная литература. Литературная революция в поэзии выразилась в том, что стихи стали создаваться на простом, понятном на слух языке байхуа, формы традиционного китайского стихосложения были сломаны, количество иероглифов в строке не ограничивалось, фразы выделялись в отдельные стихотворные

¹ Мао Цзэ-дун. «О новой демократии». Избранные произведения, М., 1953, т. 3, стр. 259.

строки, стали применяться знаки препинания. Возник так называемый свободный стих (цзыю шити), в котором внимание поэта прежде всего было обращено на содержание. Поэзия интенсивно обогащалась новыми идеями и образами.

Впервые стихи на простом разговорном языке появились в Пекине — колыбели революционного движения «4 мая».

Уже в 1919 году на страницах журнала «Новая молодежь» появились стихи Ли Да-чжао, Лю Бань-нуна, Чжу Цзы-цина, Кан Бай-цина и других поэтов, полные протеста против социальной несправедливости.

В китайскую поэзию пришли новые люди, выходцы из различных классов, у них были неодинаковые политические и художественные идеалы. Одни стояли на позициях реализма, добивались содержательности и глубины творчества, другие тяготели к формализму и эстетству. Однако и те и другие считали себя представителями новой литературы. Новое понималось пролетарскими и буржуазными поэтами по-разному. Буржуазные поэты это новое видели прежде всего в новой форме (эти взгляды были особенно характерны для Ху Ши, который в своих многочисленных высказываниях выпячивал на первый план вопросы формы и если и говорил о содержании, то, маскируясь лозунгами необходимости «новых идей», стремился протаскать в поэзию буржуазный реформизм). Поэты пролетарские считали, что новое — это, в первую очередь, содержание, которое должно отражать интересы революции. С развитием китайской революции в китайской поэзии все более резко обозначались два направления — реалистическое, окрашенное в революционно-романтические тона, и формалистическое, декадентски-эстетское. Разумеется, было в Китае немало поэтов, которые колебались между этими направлениями, переходили из одного лагеря в другой.

Творчество одного из наиболее крупных поэтов этого времени, Го Мо-жо, было полно пафоса и энергии. Го Мо-жо принес в поэзию новое содержание, его стихи несли новые чувства, радостные надежды, поэт воспевал свою родину, ее героев. Он смело порвал со старой формой. Поэт Цзан Кэ-цзя пишет, что появление «Богинь» Го Мо-жо создало эпоху не только в новой поэзии, но даже во всей реалистической литературе. Поэтическое творчество Го Мо-жо привлекало своим героическим пафосом, верой в силы народа, устремленностью к благородным революционным идеалам.

Го Мо-жо с большой поэтичностью и лиризмом стремился изобразить жизнь общества и человека не только такими, какими они представляли перед глазами писателя, но и такими, какими они должны быть.

Значительное влияние на молодежь оказывала поэзия Цзян Гуан-цы. Его стихи были полны веры в победу революции. Особенно ярко влияние пролетарских идей, дух сопротивления и протеста ощущались в стихах Цюй Цю-бо, Чжэн Чжэнь-до, Лю Бань-нуна и других.

В 1937 году началась война против японских захватчиков. Вместе с китайским народом на защиту родины поднялись лучшие представители китайской поэзии. Многие поэты работали в партизанских базах, в тылу японских войск, где в невероятных трудных условиях печатали свои стихи и песни.

Лучшие поэты Китая стремились своими стихами, призывными песнями, вдохновенным поэтическим словом мобилизовать народ на борьбу за свободу.

В годы войны широко распространялись пропагандистские стихи. Они носили различные названия — «Цзетоуши» («Стихи улицы»), «Цянтоуши» («Стихи со стен»), «Чуаньданыши» («Стихи-листочки»). Поэты быстро и остро откликались на последние события войны, всеяли мужество, звали к упорству, к победе над врагом. Написаны эти стихи были просто и доступно. Одним из первых зачинателей этой поэзии был поэт Тянь Цзянь.

Новая, революционная поэзия Китая стала могучим средством воспитания китайского народа в духе любви и преданности родине и Коммунистической партии. Тридцать с лишним лет передовые китайские поэты вели непрерывную борьбу с буржуазным эстетством и декадентством, с различными антиреалистическими, антинародными тенденциями в революционной литературе. Это сделало новую китайскую поэзию закаленной, сильной и мужественной.

IV

На страницах первого номера нового журнала «Шикань» — «Поэзия», начавшего выходить в Пекине с января 1957 года, были помещены восемнадцать поэтических произведений, написанных Мао Цзэ-дуном.

Большая часть этих произведений недавно создана автором и ранее не публиковалась. Только часть их была написана ранее и печаталась на страницах различных изданий, в том числе и в Советском Союзе, в русском переводе. Многие стихотворения еще до опубликования получили широкое распространение среди китайских читателей в списках. Однако в текстах многих этих произведений содержались разного рода ошибки и неточности. Теперь они устранены, опубликованные в журнале

«Поэзия» тексты предварительно просмотрены и исправлены самим автором.

Эти произведения Мао Цзэ-дуна написаны в стиле «старых стихотворений», в традиционном классическом стиле «цзюти шицы». Из восемнадцати произведений лишь два относятся к стихотворениям «ши»: «Великий поход» и «Почтенному Лю Я-цзы». Иероглиф и слово «ши» в древнем китайском языке означали: стихотворение, песня, ритмическое, озвученное рифмами произведение, исполнявшееся обычно под аккомпанемент музыкального инструмента. Это значение слова «ши» сохранилось и в современном китайском языке. Остальные произведения, так называемые «цы», — поэтические, рифмованные произведения или стихи песенного типа, состоящие из строф различной длины. Одной из особенностей поэтических произведений «цы» является то, что текст, как правило, составляется по определенным мотивам, песенным мелодиям, музыкальным ритмам. Такое произведение должно состоять из определенного количества иероглифических знаков (слов и слогов), числа строк и строф; должны учитываться тональность каждого иероглифа, рифма, строение строфы, особенности словосочетания. Поэтические произведения жанра «цы» менее, чем «ши», связаны канонами старого, традиционного стихосложения. Публикуемые произведения Мао Цзэ-дуна написаны преимущественно в жанре «цы», допускающем большую свободу и живость форм, разнообразие размеров строк и т. д.

Старый поэтический стиль многосложный и трудный. Мао Цзэ-дун отмечает, что никогда не хотел «официального опубликования» своих стихотворений, поскольку они написаны «старым стилем», опасаясь, что «распространение ошибочных образцов введет в заблуждение молодежь». Он подчеркивает, что следует писать новые стихи, которые должны быть главной формой поэтического творчества, а старые стихи, от сочинения которых не следует вовсе отказываться, не должны пропагандироваться среди молодежи, поскольку «этот стиль скрывает мысль и к тому же нелегок для изучения».

Опубликование стихотворений Мао Цзэ-дуна в журнале «Поэзия» вызвало в Китае значительный интерес и многочисленные комментарии. Стихи высоко оценены китайской литературной критикой.

Стихотворения Мао Цзэ-дуна характеризуются прежде всего необыкновенной насыщенностью, большим общественным содержанием, идейностью, глубокой уверенностью в торжестве великих революционных идеалов. Эти особенности поэтических произведений Мао Цзэ-дуна отмечаются в журнале «Народный Китай»: «Как в его ранних произведениях — «Чанша», «Цзин-

ганшань», «Великий поход», «Люпаньшань», «Застава Лоушань» и «Куньлунь», так и в поздних — «Бэйдайхэ», «Плавание» — нашли свое выражение великие возвышенные идеи революции, дух беспредельного героизма и революционный оптимизм, облеченные в полные жизни прекрасные художественные формы»¹. Опыт революционной борьбы является животворным источником поэтического творчества Мао Цзэ-дуна. Особенно запоминаются строки прекрасного стихотворения «Великий поход», в котором в скупых словах с большой выразительной силой рассказывается о бесстрашии и беспримерном героизме воинов Китайской Красной Армии, совершивших в труднейших условиях великий исторический поход во имя священной борьбы за свободу и независимость своей земли, во имя национального и социального раскрепощения китайского народа. Это стихотворение, в котором звучит гимн отваге и дерзанию, является одним из наиболее популярных поэтических произведений среди китайской молодежи, особенно среди молодых воинов героических революционных вооруженных сил Китая. В нем выражена непреклонная воля к достижению возвышенной цели, непреодолимый дух мужественного оптимизма воинов революции.

Китайская литературная критика также отмечает, что композиционное оформление этих стихотворений автору удалось привести в полное, органическое соответствие с содержанием, придать ему художественную законченность, полноту, добиться соразмерности, стройности.

Используя формы старого классического китайского стихосложения, автор наполнил свои произведения новым содержанием, социально-общественной тематикой, и придал им национально-народное звучание. Рассматривая стихотворение «Хуаньсиша», литературовед Лю Чжэн подчеркивает, в частности, что, как и в трудах Мао Цзэ-дуна, посвященных китайской революции, в этом произведении главная особенность не только в неповторимой стилистической законченности традиционной художественной формы, но, и это еще важнее, в глубоком выражении великих идей и чувств пролетарских революционеров. Вместе с тем он сумел освободить поэтический слог от традиционной риторической выпяченности, словесного украшательства, придать стихам непосредственность и простоту. Поэтому стихотворения Мао Цзэ-дуна обладают большой впечатляющей силой. «Все, прочитавшие произведения товарища Мао Цзэ-дуна, — пишет известный современный китайский поэт Цзан Кэ-цзя, — испытывают одно общее чувство: животворная сила

¹ «Народный Китай», № 5, 1957, Пекин, стр. 44.

и мужество, подлинно волнующие строки. Сила поэтических творений, мысли и чувства автора находятся во взаимной связи. Его произведения очень волнуют, в них нет догматизма, нет лозунгов, каждый стих содержит в себе мир прекрасного».

В статье Цзан Кэ-цзя рассказывается об одном ярком эпизоде революционной борьбы китайских бойцов. Прочтя на страницах журнала «Поэзия» стихотворение «Люпаньшань», один из героев китайской освободительной войны рассказал, как во время сражения небольшого отряда революционных войск с превосходящими силами врага большинство бойцов погибло, остались лишь два — три человека. Движимые чувством верности партии и народу, они приготовились к гибели. В последний момент они пожелали послушать «Голос Центрального комитета партии». Зазвучал радиоприемник, и до их слуха донеслась декламация стихотворения «Люпаньшань». О, что это были за звуки! Они волновали, вселяли мужество, уверенность. Люди почувствовали прилив живых сил и решили пробиться из окружения. Вскоре им это удалось.

Н. ФЕДОРЕНКО

Переводы с китайского стихотворений «Чанша» и «Хуаньсиша» — С. Маршака; «Башня желтого аиста», «Цзинганшань», «Новый год», «Хуэйчан», «Застава Лоушань», «Великий поход» и «Плавание» — А. Суркова; «Дабоди» и «Почтенному Лю Я-цзы» — И. Голубева; «Три стихотворения по 16 слов» — Н. Асеева; «Люпаньшань» и «Бэйдайхэ» — М. Басманова; «Куньлунь» и «Снег» — Л. Эйдлина.

Под редакцией Н. Федоренко и Л. Эйдлина.

Редакторы настоящего издания приносят сердечную благодарность товарищам Го Мо-жо, Цзан Кэ-цзя, Хэ Ци-фану, Гэ Бао-цюаню, Юй Гуань-ину и другим китайским друзьям, ценные указания которых помогли осуществить перевод на русский язык стихов Мао Цзэ-дуна.

Н. ФЕДОРЕНКО
Л. ЭЙДЛИН

Мао Цзэ-дун
ВОСЕМНАДЦАТЬ СТИХОТВОРЕНИИ

Редактор — Н. СЕКУНДОВ.

А 07528. Подписано к печати 30/IX 1957 г. Тираж 150 000. Изд. № 1159.

Заказ № 2326. Формат бумаги 70×108_{1/32}. 0,5 бум. л.—1,37 печ. л.

Орде́на Ленина типографиче́ская газе́та «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 40 коп.

**УВЛЕКАТЕЛЬНО и ПОЛЕЗНО
СОБИРАТЬ КОЛЛЕКЦИИ
ЦВЕТНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ОТКРЫТОК**

**ПО ТЕМАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА,
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
СКАЗОЧНЫМ, ЛИТЕРАТУРНЫМ И ДР.**

В магазинах книготорга и потребительской кооперации всегда имеется большой выбор цветных художественных открыток. Магазины систематически пополняются новыми открытками — тоновыми и цветными.

Регулярно посещайте магазины и пополняйте свои альбомы.

ГЛАВКНИГОТОРГ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР